

«Ок, теперь, когда мы определились с планом действий, давайте выдвигаться. У нас нет лишнего времени».

Сказав это, Шин посмотрел на вход.

Они использовали единственный вход в комнату, где удерживали Филму. Так как их главной целью было спасение Хермие, у них не было необходимости задерживаться здесь дольше.

«Эй, Шин. Интересно, есть ли в этой комнате потайные ходы? Что-то вроде экстренного выхода... возможно, будет лучше уничтожить их, если найдем».

«Я тоже пытался искать, но не смог ничего обнаружить. Что насчет тебя, Юки?»

«Я тоже ничего не нашла. Комната для жертвоприношений все равно рядом, возможно, они хотели ограничить число входов, чтобы предотвратить неожиданные вторжения?»

Шин и Шней снова исследовали окрестности перед тем, как ответить на вопрос Милт. Так как они подтвердили, что в этой комнате больше не было ничего стоящего, они решили уйти.

Перед уходом Шин закрыл дверь и прикрепил один из специально сделанных замков. Теперь его можно было открыть лишь, введя определенное количество магической силы или приказав ему открыться.

«Хорошо, теперь по нашему маршруту... над нами есть путь, отличный от того, что мы выбрали».

Шин говорил, осматривая верхнюю часть комнаты, которая выглядела как балкон для зрителей.

«Этот путь ведет к балкону для зрителей, предназначенным для наблюдения за зоной внизу. Также, с другой стороны есть довольно большая комната».

«Похоже, там находится комната босса».

«Да. Я также могу чувствовать присутствие Вильгельма в той комнате».

Шин кивнул в ответ на слова Филмы и поделился тем, что обнаружил.

Карта показывала пять точек в большой комнате рядом с проходом. Рядом с одной из них было указано имя Вильгельма.

«Если Вильгельм здесь, то, возможно, где-то рядом и Хермие».

«Но, если их собрали в одном месте, значит, за этим что-то есть».

Все, казалось, разделяли мысли Шней и Фильмы, так что никто не возражал против того, чтобы немедленно начать двигаться дальше.

Зрительские места располагались высоко для обычного человека, но Шин, оставшиеся из команды Лунной Святыни и Милт добрались до них за один прыжок.

Проблема была лишь в отсутствии у Конига силы прыжка, но она быстро была решена.

«Эмм, прости».

«... нет, он Священный Зверь в конце концов. Другого пути не было».

Тиера заговорила с Конигом извиняющимся тоном, но он серьезно ответил и кивнул.

Как только он решил, что вскарабкается по веревке, которую ему сбросит Шин, Кагероу прыгнул наверх... с Конигом во рту.

Для Тиеры или Шина это не было проблемой, но на мгновение показалось, что для Конига невозможно прокатиться на спине Кагероу.

Картина того, как Кониг серьезно разговаривает изо рта Кагероу со скачущей на нем Тиерой была очень сюрреалистичной, если не брать во внимание контекст.

Сформировавшаяся слегка причудливая атмосфера была разбита серьезной фразой Милт.

«... я чувствую что-то злое из следующей комнаты».

Ее взгляд был направлен в сторону пути, ведущего вглубь пещеры.

«Да, это более чем очевидно».

Шин понял значение слов Милт.

Возможно, из-за полного отсутствия освещения в дальней части прохода была крошечная тьма. Зловещее присутствие, о котором говорила Милт, исходило из глубины коридора.

Их глаза ничего не могли разглядеть, но по их коже расплзлось неприятное ощущение.

«Мне плохо... миазмы слишком плотные».

Тиера всеми силами старалась держаться прямо. В этот раз ее острые чувства работали против нее.

«Впереди демоны».

«Присутствие такой силы говорит о том, что они принадлежат к классу Великий Герцог».

«Да. Если мы не вернем Хермие до того, как они станут серьезными... ситуация может стать действительно скверной».

Используя обнаружение присутствия, Шин смог точно определить состав группы.

На карте, высветившейся перед глазами Шина, над одной из точек в комнате за дверью висело имя Вильгельма. Точка Вильгельма была зеленой, что означало «нейтральный».

Рядом с точкой Вильгельма была еще одна зеленая и две красных.

Последняя оставшаяся была окрашена красным и черным.

«Я обнаружил присутствие одного демона. Внутри 3 человека, включая Вильгельма. Одна из них, скорее всего, Хермие».

Если бы это была Хермие, ее имя должно было тоже высветиться, но его не было. Поэтому Шин выдвинул простое предположение.

«Ими могут манипулировать, как мной когда-то?»

«Не могу сказать наверняка. Раньше случалось и такое, что маркеры оставались зелеными до тех пор, пока мы не были атакованы».

Когда Шин ответил Милт, вмешался Кониг.

«Может, нам подождать?»

«Если сконцентрироваться на спасении Хермие, то это довольно хорошая идея, но я считаю, что просто так ждать нельзя».

То, что сказал Кониг, не было ошибкой. Ждать, пока демоны не создадут проход и воспользоваться им, чтобы украсть Хермие назад – лучший способ действий, если поставить в приоритет ее спасение.

Однако, также, как и в тот раз, когда он встретил Милт и почувствовал, что время еще есть, сейчас он чувствовал, что, если дать демонам уйти сейчас, потом он может оказаться в очень невыгодном положении.

Шибайд повернулся у нему и спросил.

«Ты о чем-то думаешь?»

«Вообще-то, такое уже случалось, когда я встретил Милт ранее... У меня странное предчувствие. Что-то заставляет меня чувствовать, что ожидание – определенно не лучшая идея».

«Ясно, скорее всего, это эффект от [Интуиции]. У меня были похожие ощущения в прошлом. В таком случае, мы должны идти».

«Да, я тоже согласна».

Шибайд и Шней, которые сражались в этом мире, как и бывший игрок Милт, все согласились с Шином. Все они обладали навыком [Интуиции], поэтому знали, откуда это все шло. Оставаясь молчаливой, Юзуха тоже выразила свое согласие.

«Я хотел поставить в приоритет безопасность Леди Хермие, но, если это означает большую опасность, я буду готов».

«Точно, также лучше не оставаться долго на месте, так сильно заполненном миазмами, как это».

«Груу».

Кониг, Тиера и Кагероу также не возражали, они посмотрели на Шина, сжимая оружие в руках.

«Во-первых, Юки и я попробуем забрать Хермие до того, как враг нас заметит, потом все будет зависеть от того, что произойдет после этого. Демоны скорее всего Именного класса. Я, Юки, Шибайд и Филма уже имели с ними дело. Сир Кониг, я хочу, чтобы вы доставили Леди Хермие

в безопасное место. Тиера, ты позаботишься об оставшихся силах противника вместе с Юзухой и Кагероу.

«Хей? А как же я?»

«Милт, я бы хотел, чтобы ты позаботилась о Вильгельме. Он скорее всего в том же состоянии, что и ты была раньше. Ты ведь лучшая в боях один на один, да?»

«Это отлично, но я понятия не имею как этот парень, Вильгельм, выглядит».

«Это не проблема... вот он».

Отдав приказы всем членам отряда, Шин достал фотографию из инвентаря.

«Ох, скриншот. Ок, поняла».

Этой фотографией был материализованный скриншот. В игре он сохранялся в данных, но в этом мире нужно было лишь подумать «сделать скриншот» и, с небольшой затратой МР, фото будет сделано.

Шин узнал об этом, когда испытывал всевозможные вещи, когда обучал [Очищению] Рашию.

«Все готовы? ...вперед».

Шин удостоверился, что все подготовились и повел группу вперед.

На его талии висела одна из катан, которые он создал в процессе создания [Истинной луны].

Ножны и лезвие были белоснежными. Ей также не хватало украшений, и, покоясь внутри ножен, она была похожа на деревянный меч, который используют для практики. Это была превосходная катана Древнего класса, [Безлунное Небо].

Шин использовал Магический Навык [Скрытность] на всей группе, и они проследовали сквозь тьму, невидимые.

Для Тиеры и Конига, не обладавших [Ночным Зрением], Шин использовал предмет, временно предоставляющий похожий эффект.

Они медленно шли вперед, выискивая ловушки, когда Шин заметил проблеск света в темноте. Он сосредоточился и обнаружил, что источник света установлен рядом с дверью.

«Похоже, мы достигли нашего места назначения».

Перед ним стояла тяжелая дверь, тускло освещенная в этой темноте. Они подошли ближе, чтобы проверить ее, но, по-видимому, там не было никаких ловушек.

Если верить карте Шина, в этой комнате находились Вильгельм, Хермие, демон и два других человека. Возможно из-за того, что расстояние между ними уменьшилось, сейчас имя Хермие высвечивалось.

Шин посмотрел через дверь с помощью [Рентгеновского Зрения] и нашел Хермие сидящей в центре комнаты, а перед ней стоял Демон, который выглядел как мужчина с белыми волосами.

Вильгельм и двое других людей, скорее всего стражей, стояли словно статуи в конце комнаты.

«Демон и Леди Хермие слишком близко... хм?»

Шин размышлял над этой ситуацией, действовать было трудно, но блондин начал двигаться.

Его правая рука, покрытая миазмами, приблизилась к голове Хермие.

Плотные миазмы было легко разглядеть даже в плохо освещенной комнате. Увидев вещество, напоминающее речной ил, Шин обнажил [Безлунное Небо], не успев даже подумать.

«Сссш!»

Меч прочертил дугу, разрезая воздух.

Дистанционный навык [Пустотный Клинок], выпущенный катаной, без сопротивления прошел сквозь дверь, разделяющую комнату и коридор. Мгновенно рассекая воздух, она отрезала правую руку демона.

«Что?! М-моя рука?!»

Как только шокированный голос Демона достиг его ушей, Шин выбил дверь и ворвался в комнату.

«Тебе коне — — »

«Не так быстро!!»

Демон быстро заблокировал следующий удар Шина, нацеленный на его левую руку.

По его одежде не было видно, но, казалось, что на нем была надета какая-то экипировка. С резким звуком и разлетающимися искрами клинок вонзился в его левую руку.

Это было удивительно, но клинок остановился до того, как рука была отрублена.

«Хнгх!»

Перед тем, как Шин смог подготовиться к следующему удару, Демон испустил миазмы всем телом.

Те же миазмы обернулись вокруг его правой руки, по цвету они явно отличались от обычных миазм.

Перед тем, как его коснулись миазмы, Шин вытащил «Безлунное Небо» и отошел на некоторое расстояние от Демона.

«Черт, я не могу добраться до нее».

Шин планировал отступить, забрав с собой Хермие, но демон стоял на его пути, и он не мог добраться до нее.

Миазмы не касались ее напрямую, но, возможно из-за их влияния, лицо Хермие исказилось от боли.

Вслед за обменом ударами между Шином и Демоном, Шней и остальные тоже начали действовать.

Неожиданная атака Шина удивила и его союзников. Их реакция разделилась на два типа: Шней, Шибайд, Филма и Милт немедленно проанализировали ситуацию и последовали его примеру, пока Тиера и Кониг замерли.

«Вперед!»

«Да!»

Филма и Шибайд вошли в комнату сразу после Шина. Шней использовала «Скрытность» и, не сказав ни слова, скрыла признаки своего присутствия.

«Куу!»

«Груах!»

«!! Сир Кониг, вперед!»

«Кх, мы отстали от остальных...?»

Тиера вошла после ободряющих рыков Юзухи и Кагероу. Кониг, пришедший в себя после крика Тиеры, вошел последним.

«Что ж, теперь поговорим о неожиданном. Я знал, что рано или поздно вы придете, но эта скорость невероятна».

«Плевать я хотел на твои прогнозы».

Вероятно, из-за того, что он испытал шок от потери руки, Демон говорил раздражительным голосом, а лицо его искажалось от боли.

Несмотря на такое поведение, однако, он уделил пристальное внимание Шибайд и Филме, вошедшим после Шина.

«Вау, вы сильнее, чем я думала!»

«Они тоже Избранные?!»

Вильгельм и оставшиеся люди у стены, вероятно, тоже отреагировали на происходящее. Шин услышал голоса Милт и Тиеры, начавших сражаться с ними.

«Боже мой, какая большая компания. Жаль, что мы все еще не готовы вас поприветствовать».

«Мы собираемся уйти сразу же, как сделаем то, что должны. Нет нужды беспокоиться».

Сжимая [Безлунное Небо] и ни на секунду не ослабляя внимания, Шин встал напротив Демона.

Справа от него стояла Филма с [Багряной Луной] в руках, слева находился Шибайд с [Безмятежной Луной]; оба они направили свои клинки на Демона.

«О боже, какое нетерпение. Что ж, раз уж вы проделали такой путь сюда, позвольте представиться».

Сказав это, Демон эффектным жестом положил левую руку на грудь и встал в приветственную позу.

«Имя мне Скуруас, один из Великих Герцогов и последователь Повелителя Миазм Михельга».

После того, как он представился, Скуруас уставился на группу Шина как хищник, разглядывающий свою добычу.

«К сожалению, я не собираюсь делать то же».

«Все в порядке. В конце концов я заинтересован не в тебе, а в Леди за твоей спиной».

Скуруас посмотрел на Филму.

«Это честь встретить вас, Леди Филма Толмея. То, что вы, та, до кого я не смог коснуться в Капле Эратэма, пришли на встречу со мной по собственной воле... вы сделали мне большое одолжение. Я слышал, что Шней Райзар также будет присутствовать, но, полагаю, эту приятную встречу стоит оставить на потом».

Брови Филмы поднялись от слов Скуруаса. Его слова могли интерпретироваться так, как будто она лишь закуска перед основным блюдом - Шней, естественно, это не могло не задеть ее гордость.

«То есть ты думал, что если я выберусь из него наружу, ты сможешь сделать со мной все, что пожелаешь? Боюсь, ты слишком сильно меня недооцениваешь, знаешь ли?»

«Прошу прощения, если я вас обидел. Но да, как вы и сказали, наблюдать, как вы спите внутри кристалла, было весело само по себе, но люди сияют благодаря своим эмоциям, в конце концов. Не могу дождаться, когда узнаю, насколько восхитителен вкус вашего отчаяния».

Возможно, потому что он чувствовал, что ему нечего скрывать, Скуруас ответил на вопрос Филмы непринужденным голосом.

Он ни на секунду не сводил с Филмы свой похотливый взгляд.

«(Такое ощущение, что в его глазах мы просто не существуем)».

«(Это просто прекрасно. Если он откроется, нам будет проще спасти Хермие)».

Разговаривая с Шибайдом через Мысле-чат, Шин думал о том, как отвлечь внимание Скуруаса от Хермие.

Пока невидимая Шней приближалась к Хермие, Шин постепенно менял и свою позицию.

«...что?»

«Ох, он здесь».

Как бы в ответ на шепот Филмы, вибрация сотрясла всю комнату.

«Комната трясется?»

«Землетрясение, сейчас?!»

Милт и Тиера сфокусировались на возможной опасности, первая – парируя [Вакиру] своими парными мечами, вторая – стреляя по ногам оставшихся двоих людей своими стрелами.

«(Это плохо, Шней!! Быстрее!!)»

Следя до Скоруасом, который все еще был сфокусирован на Филме, Шин связался со Шней через Мысле-чат.

Шней услышала слова Шина и двинулась к Хермие. Однако, перед тем, как она смогла спасти ее, тень пробила потолок и приземлилась прямо между Хермие и Шней.

Не сбавляя темпа из-за неожиданной ситуации, Шней взмахнула своей [Голубой Луной].

«Это не сработает!!»

Как будто движения Шней были видимы, два длинных меча замахнулись на нее. Длинный клинок глубокого зеленого цвета столкнулся с [Голубой Луной], высекая искры.

«Гах! Как необычно, Эльф не должен обладать такой силой!!»

Скрестив мечи, возникшая тень – Адара – насмехаясь закричал.

Возможно потому, что он не был в своей настоящей форме, его слегка откинуло назад. [Голубая Луна] также разрушала клинки, с которыми она столкнулась.

Даже если его внешность была ненастоящей, он все еще был Демоном.

Возможно из-за его особой способности, внезапно два меча, такие же как те, которыми он использовал только что, взлетели в воздух. Они были направлены на Хермию.

«Ты ведь знаешь, что я хочу сказать, да? И не смей двигайся, здоровяк. Она может умереть прямо сейчас, нам все равно, слышишь?»

Прибытие второго Демона усложнила ситуацию для группы Шина.

Используя [Анализ], чтобы изучить их нового оппонента, только помогло им подтвердить, насколько силен он был.

«Как коварно».

«Это комплимент для таких Демонов, как мы. Но вместо того, чтобы сказать, что вы готовы сложить свое оружие, ты даже не убавила ни капли силы!»

Говоря это, Адара направил больше силы в свои руки. Мечи Адары и [Голубая Луна] все еще высекали искры, но Адару оттесняли назад.

Так как она перешла в наступление, [Скрытность] Шней развеялась.

«Если хоть волос упадет с ее головы, я уничтожу вас здесь и сейчас».

«Ох, вау, как страшно. И кто кого из нас сейчас запугивает?»

Адара хладнокровно глумился над ними.

«Что ж, это тоже будет весело».

Парящие вокруг клинки, получив приказ Адары, направились пронзить Хермию.

«Вааа!! Шин, уклоняйся!!»

«!?!»

Через секунду после крика Милт черная вспышка пролетела через комнату.

«ГВАААААХХХХ!?!»

Еще через секунду комнату заполнил крик Адары.

Вспышка пронеслась через пространство между членами группы Шина и поразила Адару. Так как он все еще парировал [Голубую Луну] Шней, он не мог защитить себя.

«Что за черт? Мои силы покидают меня!»

Адара был поражен; его живот был пронзен черным как смоль копьём, украшенным узорами, напоминающими бегущую кровь. Это было пульсирующее как живое, копьё, [Вакира], оружие, которым должен был быть экипирован Вильгельм.

Сознание Вильгельма было заключено в самых глубоких уголках его сердца.

В сонном состоянии, как будто он мог вырубиться в любой момент, он лениво отвечал голосу, идущему из ниоткуда.

(Так хочется спать...)

Его сознание почти полностью исчезло. Это был бы сон, от которого он никогда бы не проснулся.

Все вокруг было окутано крошечной тьмой, тьмой, которая, казалось, могла поглотить все.

— !!!!

(Дерьмо... что теперь?)

Просто игнорируй это. Он хотел так поступить, но каждый раз, когда он слышал голос, сердце Вильгельма содрогалось.

Он точно пытался удержать сознание Вильгельма от угасания.

Как единственная нить, висящая в темноте, она связывала его, не давая пересечь последний рубеж. Она как будто говорила ему прислушаться к голосу.

(Ааах... Я... Я..? Кто я?..)

Первая вещь, о которой он подумал, это его имя. Символ, выражающий его индивидуальность. Его название.

Двигая даже одной рукой, он чувствовал, как будто тонет в грязи с грузами по всему телу.

— !?!

(Черт, не могу расслышать)

Он не мог не чувствовать, что не смог услышать что-то очень важное.

(Почему так тяжело двигаться... что это...?)

Вильгельма все больше и больше раздражало неподвижность его собственного тела.

Он почувствовал отвращение, как будто бы какая-то неизвестная сила делала с ним все, что пожелает. Это чувство, растущее в его груди, питало его мятежный дух.

В то же время, его затуманенное сознание становилось все яснее и яснее.

— я.

(Еще не все... этого недостаточно...)

Словно ползая во тьме, Вильгельм пытался пробудить больше силы в своем теле, которое он еще не мог ясно чувствовать.

Обычно невозможно представить себе, как выглядит свое тело, когда оно находится в бессознательном состоянии, но по какой-то причине Вильгельм был в темноте, совершенно голый.

Он открыл глаза, только чтобы обнаружить полную темноту перед собой. Он едва мог видеть на один мелс перед собой.

И все же Вильгельм понимал, что он сам существовал там.

Он почувствовал, что сжимает что-то. Посмотрев вниз на свою правую руку, он нашел своего партнера, превратившегося во что-то злое.

«Что черт побери это такое?»

Вильгельм не смог сдержаться и произнес эти слова вслух.

Его любимое копьё, перекованное Шином, должно было быть Святым Копьём [Бейонотом] с его платиновым блеском. Однако, его правая рука сжимала полностью черное копьё, окутанное темно-фиолетовой аурой.

Геометрические символы неизвестного значения были изображены на его поверхности, окрашенные кроваво-красным.

«Проклятое Копьё... Вакира?»

По какой-то причине имя копья всплыло в его сознании. Это было имя, которое Вильгельм раньше никогда не слышал.

— меня.

«... я все еще могу услышать его».

Он мог понять, что звуки, доносящиеся до его ушей, были чьим-то голосом. Но он не мог понять, что этот голос говорит.

«Тсч, я не могу разобрать!»

Вильгельм выразил свое разочарование.

Не важно, как он старался, голос всегда исчезал, прежде чем он мог его понять.

И каждый раз, когда голос исчезал, чувство потери чего-то важного все больше и больше росло в нем.

Направление, откуда приходил голос, не было фиксированным и казались неразборчивыми. Он не знал, куда двигаться, его разочарование росло.

«Меня тошнит... где я, черт возьми, нахожусь?»

Вильгельм подавил чувства, растущие в его груди, и попытался вернуть себе хладнокровие.

Ничего хорошего не произойдет, если он будет действовать в разочаровании от ситуации,

которую полностью не понимал.

Его сознание вернулось достаточно для того, чтобы думать таким образом.

«У меня есть оружие, я не знаю, где я. Что я делал перед тем, как попасть сюда?»

Вильгельм искал свои воспоминания, анализируя текущую ситуацию.

Но не важно, как сильно он старался пробудить его последние воспоминания, ничего так и не вышло.

Он смог визуализировать только его самого, сражающегося против монстра. Он победил монстра-нежить, когда что-то почувствовал и вошел в лес, где встретил что-то.

С этого момента его воспоминания были туманны. Кажется, он видел какой-то свет.

«Это слишком фрагментировано. И я даже не могу вспомнить собственное имя... какого черта здесь происходит?»

Даже если это лишь фрагмент, его воспоминание о сражении с монстрами было четким. Однако, он не мог вспомнить ничего о более важных вещах, о самом себе.

«...хм?»

Именно тогда Вильгельм почувствовал вибрацию в своей правой руке.

Он попытался немного приподнять свою правую руку и заметил, что [Вакира] дрожит. Часть темно-фиолетовой ауры оружия стала пылающе-красной, время от времени выбрасывая искры.

«Что происходит теперь...?»

Проворчал хрипло Вильгельм. Потому что правая рука, сжимающая [Вакиру] выглядела не как его собственная.

Рука была покрыта чешуей, его ногти стали острее... как у Драгнила.

«Нет, подождите, это не... Я должен быть Лодром».

«(Это одновременно и верно, и нет)».

«!? Кто это?»

Вильгельм не ожидал услышать ответ на свое бормотание и мгновенно повернул Вакиру в направлении, откуда пришел голос.

«(Привет, я)».

«...?»

Это небрежное приветствие пришло от мужчины, выглядящего как Драгнил.

«(Эй, только не говори, что не узнал меня? Ну, обычно бы не разговариваем лицом к лицу, вот так. Хотя это действительно удивительно... оружие, сделанное Высшим Человеком может даже испытывать человеческие эмоции, хах)».

Мужчина продолжал говорить с Вильгельмом, хмурившим брови.

Когда он услышал словосочетание Высший Человек, силуэт мужчины появился в его сознании.

«Ответь мне».

«(Я сказал тебе, разве нет? Я «я». Другими словами, я думаю, что могу сказать, что я другой ты? Но нет, не вторая личность или что-то вроде этого. Я сама сила, одна из тех, которыми ты обладаешь. Я принял эту форму из-за одной из техник Высшего Человека и чувств, которые исходят от детей в твоём копье)».

«Какого черта, о чем ты говоришь?»

«(Сейчас его форма отличается, но [Бейнот] может быть создан лишь путем вселения человеческих надежд и молитв. Было очень мало чистой священной силы в пропитанном ядом копье, которое ты использовал раньше. Невероятно, как много можно было бы в нем собрать, правда)».

«Молитвы...?»

Мужчина продолжил беспечно говорить.

Дети, молитвы, Бейнот. Каждый раз, когда одно из этих слов достигало его ушей, Вильгельм вспоминал людей, связанных с ним.

«(Я удивлен, как дети не боятся такого лица, на самом деле)».

«Что? Что это, внезапно?»

«(Вести себя грубо – один из способов привлечь внимание. Что ж, может половина из этого это настоящий ты. Ты заставляешь других не любить тебя, чтобы не дать им увидеть свои другие, более важные стороны. Это также и причина того, что ты редко ходишь в приют)».

«При...ют..? Гах!!»

«(Вспомни. Ты не мог забыть, не так ли? Это место, где ты впервые стал «человеком»)».

В ответ на слово «приют» шторм воспоминаний взорвался в голове Вильгельма.

«Гх... ааах, вот дерьмо... Я вспомнил».

Вильгельм, сжимая голову руками, снова посмотрел на мужчину. Как будто эти слова были ключом, открывающим последний замок, все его воспоминания вернулись.

«(Это хорошо. В конце концов, мы не можем оставаться здесь долго)».

«Что ты имеешь в виду?»

«(Просто посмотри за мою спину)».

С некоторыми подозрениями Вильгельм посмотрел за плечо мужчины. Там он увидел еще более глубокую темноту в форме дыры.

Вильгельм смотрел в сторону мужчины все это время, но только сейчас осознал его присутствие.

«(Мне ведь не нужно тебе объяснять, да? Если упадешь туда, никогда не вернешься назад)».

«Да, я так и понял».

«(Я говорю это тебе, потому что ты почти упал туда. Ты должен благодарить свое копьё за это. Молитвы в нем удержали тебя)».

«Они удержали меня, хах... и? Твоей ролью было разбудить меня?»

«(Нет, моей задачей было научить тебя использовать силу. Потому что несмотря на то, что ты 'Критический' и, все же, ты не используешь даже половину своей силы. Вот почему тебя

сокрушил какой-то не трансформировавшийся Демон)».

Мужчина пожал плечами, почти разочарованный.

«Во мне есть сила, которую я еще не использовал?»

«(Сейчас ты можешь использовать примерно треть от нее. Обычно один имеет 2 особых бонуса, но 'Критический' имеет 3, или даже 4. Ты особенно силен. Но есть одна причина, по которой ты не используешь свою силу на полную. Способность твоего злого глаза собирать магическую силу для увеличения физических способностей, ты тоже используешь ее совсем неэффективно)».

Ты слишком небрежен, сказал мужчина.

Мужчина говорил о вещах, о которых Вильгельм и не знал.

«Я бы хотел узнать, откуда ты все это знаешь, но об этом позже. Если ты это я, то скажи мне. Как я могу использовать эту силу?»

«(Это просто, тебе нужно лишь принять меня. Тело знает, как использовать эту силу. Тебе нужно лишь осознать это позже)».

«Ты...? Я не думаю, что когда-либо отрицал свою силу Драгнила».

«(Это не то, что я имею в виду. Я говорил тебе, не так ли? Ты скорее всего можешь использовать треть, в лучшем случае. Если ты полностью признаешь свои силы Драгнила, твои глаза неизбежно немного изменятся)».

Мужчина имел в виду, что Вильгельм станет ближе к Драгнилу.

«(Ты все еще боишься своей силы. Они зовут тебя 'Критическим', но ты боишься, что можешь быть 'Смешанным', тем, кто может потерять контроль в любой момент)» (п/п: гибридный вид; п/Tengu: гибрид)

«Тсч, кажется, ты это и вправду я... не могу ничего скрыть, хах».

«(Что ж, да. Я также знаю, причины, по которым ты начал так думать. Но могу с уверенностью сказать, что ты не такой. Ты не подделка вроде них)».

Слова мужчины были наполнены уверенностью.

«... прямо сейчас».

«Действительно. Итак. Используй все, что можешь. Этот мир переполнен сильными людьми. Если продолжишь бояться, ты просто потеряешь все)».

Мужчина не уточнял, что именно.

«Давай, решайся уже. Держать тебя здесь тяжело, но и время здесь течет по-другому. У них осталось не так уж много времени)».

«Что это значит?»

«(Ты не слышишь голос?)»

«Голос?»

Вильгельм мог думать лишь об одном.

«(Прислушайся. Ты должен быть способен услышать его. Этого должно быть более чем достаточно, чтобы разжечь в тебе пламя, я уверен)».

«Что ты...»

— Спаси меня... или... убей.

Что ты говоришь?

Вильгельм почти задал вопрос, но его слова застряли в горле.

Он слышал это. Очень ясно.

Это был слабый голос, очень слабый тон, как будто он мог исчезнуть в любой момент.

«Тсч! Так вот что это было! Сделай это уже!!»

Он знал этот голос.

Они говорили лишь несколько раз. Но Вильгельм знал ее.

Девочка с такой же силой, как и у Милли. Эта сила сделала ее целью для Балка, и теперь она молила его убить ее... это был голос той девочки.

«(Вот чего я ждал!!)»

Как будто он ждал только этих слов, мужчина, стоящий перед Вильгельмом, начал светиться ярко-красным, постепенно теряя чешую. Словно дрожь на ветру, он вошел в тело Вильгельма.

«ГХ... ВОООООООХХХХХХХ!!!!!!!!!!!!!»

В то же время, сила вырвалась из глубины его души.

Было ли это чувство расплавленного железа, разливающегося по венам? Вот насколько мощным был жар, проносющийся сквозь Вильгельма.

Чувствуя это пламя силы, геометрические узоры, бегущие по поверхности Вакиры, начали сиять.

«Дай мне... передохнуть...»

Его зубы скрежетали.

Та девушка говорила то же самое, что и раньше... гнев внутри него все нарастал.

«Говоря, что я умру, убей меня, так просто...»

Слова, вырвавшиеся из его уст, выражали горечь по отношению к его другому я, который не давал никаких объяснений, и гнев по отношению к смирению и отчаянию в голосе, который достиг его ушей.

«ДАЙ МНЕ ЧЕРТОВ ПЕРЕРЫВ!!!»

Раскаленная кровь, текущая по его телу, заставила Вильгельма взреветь.

Как будто в ответ сияние Вакиры превратилось в свет, рассеивающий окружающую тьму.

Как будто под давлением света сознание Вильгельма внезапно вернулось.

<http://tl.rulate.ru/book/4004/392198>